

Не в этом случае

10 причин, почему не будет вторжения России в Беларусь

Александр Лукашенко заявил, что получит от Москвы «при первом же нашем запросе всестороннюю помощь по обеспечению безопасности Республики Беларусь», и упомянул ОДКБ в связи с этим. А теперь подробно, почему я не верю в эту страшилку.

Во-первых, Россия не спасает падающие режимы войсками. Вывести лидера – да, спасти режим, у которого не осталось базы поддержки – нет.

Единственное исключение – Сирия, но там уже была гражданская война, и российские войска не оккупировали территорию, в основном работали через авиаудары. Кого у нас бомбить? Цеха МТЗ и Белаза? Или бастующую Белтелерадиокомпанию?

Во-вторых, белорусы не хотят внешней интервенции и не хотят в состав России. Вот самый свежий опрос Академии наук: за вступление в состав РФ – меньше 7%. За более тесный союз – меньше 25%. Остальные за дружбу независимых стран. Беларусь – не Крым, который типа просил его спасти от фашистов. Тут розочек не будет.

В-третьих, народ, который не просит его спасти, придется удерживать большой силой. Оккупационные войска в десятки тысяч человек. А если начнется партизанщина, которая почти неизбежна в таком случае и на таком общественном подъеме – сотни тысяч. И тысячи жертв. Более нежного пути просто нет.

В-четвертых, такая интервенция – это потеря белорусского народа еще более надолго, чем украинского. Народа, который сегодня дружелюбен к России. По опросам лаборатории Вардомацкого, больше 70% выступают за сегодняшний формат отношений без границ и таможен, лишь 5-7% – за разрыв связей.

В-пятых, добавьте к этому еще поток гробов домой, претензии собственного народа, которому не объяснили, что в Минске

бандеровцы рвутся к власти, а также беспрецедентно суровые санкции Запада.

В-шестых, а все ради чего? Ради не ухода Беларуси в ЕС? Сегодняшняя оппозиция за это не выступает. Да это и абсурдно при нынешней зависимости Минска от Москвы. Выход из ЕАЭС с закрытием доступа на российский рынок – это остановка всей экономики в течение месяца. Мы должны России больше 70% своего внешнего долга.

В-седьмых, вторжение не решает и проблему внутренней стабильности. Рабочие не вернуться на заводы, будет обвал банковской системы, придется вливать десятки миллиардов на гуманитарные нужды. А это пять Крымов по населению. Напомним, экономика России еще и сама не оправилась после коронавируса.

В-восьмых, протестующие не выступают с антироссийскими или прозападными лозунгами. Этой повестки нет вообще. Кремль не слепой и видит это. Россия приняла результаты таких же не связанных с внешней повесткой революций в Кыргызстане и Армении.

Москва всегда переориентируется на побеждающую сторону. Особенно понимая, что эта сторона не более враждебна, чем власть, берущая российских граждан в предвыборные заложники.

В-девятых, почитайте заявление Кремля после утреннего разговора с Лукашенко. Там много про дружбу народов и недругов, но ни слова про поддержку нынешнего белорусского президента. Кремль занял выжидающую позицию.

В-десятых, для юристов. Устав ОДКБ не предусматривает военной помощи без внешней агрессии (вооруженного нападения, угрожающего безопасности, стабильности, территориальной целостности и суверенитету) на государство-члена. Лукашенко всю кампанию обвинял в этом россиян, а теперь пытается изобразить угрозу с Запада.

Но ее в этой ситуации даже сложно придумать. По слухам, высокопоставленные россияне и европейцы уже созваниваются и посмеиваются с этих рассказов. Гибридное нападение со стороны Telegram-канала NEXTA в уставе ОДКБ не прописано.

Для того чтобы не допустить такого сценария в будущем, переходной белорусской власти в случае победы не стоит на эйфории сразу же

трогать советские памятники, менять символику или отменять государственный статус русского языка. Но учитывая, что дел будет море, а по всем доступным опросам, эти меры в Беларуси не поддерживает большинство, не вижу причины думать, что переходная власть свихнется и начнет этим вообще заниматься. Всеу свое время.

Данный текст впервые появился на Facebook и публикуется с разрешения автора

Арте́м Шрайбман

Арте́м Шрайбман (Artyom Shraibman) – политический аналитик, основатель Sense Analytics, приглашенный эксперт Берлинского центра Карнеги.